

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Функционирование прецедентных имен в субсфере «война» в
современном русском языке

Исполнитель Осипова Анастасия Дмитриевна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Юсупова Дильбар Джумаевна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой
(подпись)
кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«3» июня 2021 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2021

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.	3
Глава I. ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ В СИСТЕМЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ.	7
1.1. Основные характеристики феномена прецедентности и прецедентного имени в филологии.	7
1.2. Функции прецедентных имен.	12
1.3. Критерии выделения прецедентных имен.	18
1.4. Прецедентное имя как свернутая метафора.	20
Выводы.	25
Глава II. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В СУБСФЕРЕ «ВОЙНА» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.	28
2.1. Образ Наполеона как прецедентный феномен в СМИ.	28
2.2. Образ Троцкого как прецедентный феномен в СМИ.	35
2.3. Образ Сталина как прецедентный феномен в СМИ.	40
Выводы.	45
Заключение.	47
Список использованных источников.	51
Приложение.	Error! Bookmark not defined.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема понимания, которая рассматривается в различных психолингвистических исследованиях, приобретает особую актуальность, поскольку без этого невозможно осуществлять эффективную коммуникацию в современных условиях, изучать язык, обучать языку и переводу. В научных текстах, опубликованных в России, неоднократно затрагивались вопросы, касающиеся восприятия и понимания текста. К решению данных вопросов необходимо подходить с разных позиций, учитывая и обобщая при этом данные, имеющиеся в различных научных направлениях. Проблема понимания многоаспектна. Исходя из этого, исследовать ее нужно с учетом различных сторон данного процесса. Необходимо помнить о взаимном влиянии на процесс понимания факторов психологии, социально-культурных аспектов и т.д. Прецедентность, которая также является одним из факторов проблемы понимания, в данной работе анализируется с точки зрения взаимозависимости с общностью знаний и представлений, имеющихся у определенного сообщества. Индивиды в этом сообществе объединены по лингвокультурным признакам. Кроме того, прецедентность необходимо рассматривать в совокупности с вариантами и методами, которые используют для этой базы носители языка. Исследование прецедентных феноменов вызывает большой интерес и часто становится темой научных разработок, однако остается еще много нерешенных вопросов. Нельзя утверждать также, что область применения прецедентных феноменов носителями языка является полностью изученной. Очевидно, что сознанием конкретного человека, в зависимости от определенных слов, формируются собственные образы, и нельзя точно сказать, что именно стоит за этим, какие структуры знаний оказывают влияние на восприятие различных типов прецедентных феноменов. Ответы на подобные вопросы необходимо искать не только в соответствии с развивающейся теорией языковых явлений, но и с учетом аспектов обучения родному языку. Все выше сказанное актуализирует тему данной работы.

Объектом исследования выступают прецедентные имена как составляющая часть общей сферы прецедентных феноменов.

Предмет исследования: прецедентные имена в субсфере «война» в современном русском языке.

Цель исследования – провести анализ прецедентных имен в сознании носителя русского языка в современных условиях и выявить особенности развития данной категории с позиций прецедентной базы языка.

В соответствии с поставленной целью в работе были определены **задачи**, требующие решения:

- определить основные характеристики феномена прецедентности и прецедентного имени, их функции и критерии;
- проанализировать возможности использования прецедентного имени в качестве свернутой метафоры;
- исследование особенностей прецедентного имени в сознании носителя языка;
- анализ ассоциативных полей прецедентных имен;
- определение динамики прецедентного имени и ее специфики.

Основы теории прецедентности были заложены в научных работах таких ученых, как Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, Д.В. Багаев. В качестве теоретической базы представленного исследования послужила также психолингвистическая теория слова и теория лексикона в качестве функциональной динамической системы, разрабатываемая А.А. Залевской.

Исследование проводилось на основе **материалов** по данным «Национального корпуса русского языка», а также газеты «Завтра», «Московский комсомолец» и др. Объем материала составляет 150 моделей использования прецедентного имени.

В качестве **методов** исследования были выбраны метод наблюдения, аналитический, сравнительный, описательный (дескриптивный), статистический, сопоставительный и экспериментальный методы.

Научная новизна предпринятого исследования заключается в том, что на материале результатов эксперимента показаны особенности их динамики с точки зрения прецедентной базы языка.

В данной работе по результатам проведенного исследования были сформулированы для защиты следующие **теоретические положения**:

- прецедентное имя может выступать в роли «свернутой метафоры», поэтому это можно рассматривать в качестве основообразующего элемента прецедентности.
- прецедентные феномены имеют тенденцию к изменению в разные эпохи функционирования языка, таким образом, можно сказать о динамическом развитии прецедентной базы.
- динамика прецедентной базы находится в тесной зависимости от динамического развития прецедентных имен, что можно выявить через обращение к сознанию носителей языка.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что полученные данные могут быть использованы в лексикографии при составлении словарей прецедентных имен. Кроме того, на основе положений, представленных в дипломной работе, могут составляться лекционные курсы и практические занятия по русскому языку и языкознанию.

Структура работы: дипломная работа состоит из введения, основной части, состоящей из двух глав, заключения, списка используемой литературы и приложения.

Во введении обоснованы актуальность, цель и задачи, объект и предмет, теоретические положения, а также практическая значимость ВКР.

Первая (теоретическая) глава посвящена рассмотрению основополагающих характеристик феномена прецедентности и прецедентного имени. Во второй (практической) главе на основе примеров анализируются специфические особенности и динамические изменения прецедентных имен субсферы «война».

В заключении, а также в конце каждой главы, представлены обобщенные выводы по итогам работы.

В конце работы приводится список использованной литературы и приложение.

Глава I. ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ В СИСТЕМЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ

1.1. Основные характеристики феномена прецедентности и прецедентного имени в филологии

История каждого народа отражается в его национальной культуре и, безусловно, в языке. Одной из форм проявления и передачи этого национально-культурного наследия является использование системы прецедентных феноменов. Можно сказать, что они выступают неким объединяющим звеном для народа, поскольку в значительной степени отражают его идеалы и ценностно-культурные установки. Кроме того, необходимо отметить, что прецедентные феномены зачастую выражают собой основные ориентиры нравственности нации, в которых закрепляется оценка реальности и восприятие ее представителей.

Прецедентные феномены можно определить как специфическую группу вербальных феноменов, знакомых любому среднему представителю определенного лингвокультурного сообщества либо входящему в когнитивную базу данного сообщества. Посредством прецедентных феноменов в тексте ярко проявляются национальные культурные устои с точки зрения оценки и восприятия определенных событий в истории, отдельных личностей, мифов, памятников культуры, искусства, фольклорных произведений.

Поскольку лингвистику можно определить как науку, целью которой является изучение общих языковых процессов, то представляется закономерным, что данная наука тесно связана и с культурой. Большинство ученых, занимающихся вопросами взаимной обусловленности языка и культуры, сходятся во мнении, что взаимодействие языка и культуры является фактором их взаимного развития и существования. В современных условиях язык продолжает трансформироваться с помощью дополнения какими-либо особенностями и расширения своей области

функционирования. Увеличивается словарный запас публицистической речи, а также новые слова, лексические единицы, обороты, имена собственные появляются и в речи разговорной в соответствии с новым контекстом. Возрастает количество слов, относящихся к лексике национально-культурного характера, куда можно отнести пословицы, поговорки, фразеологизмы, крылатые выражения и прецедентные феномены.

Прецедентные феномены являются предметом изучения отдельной отрасли научного знания, именуемой лингвокультурологией. В основе термина три латинских корня – *lingua* (язык), *cultura* (культура), *logos* (учение). Как следует из этимологии слова, данное направление в лингвистике представляет собой совокупность двух дисциплин – лингвистики и культурологии. В задачи лингвокультурологии входит изучение вопросов, каким образом культурные явления определенной нации отражаются в ее языке и какие проявления языка обнаруживаются в национальной культуре.

Соответственно, лингвокультурологию можно определить как научную дисциплину, в поле зрения которой находятся взаимосвязь и взаимодействие языка и культуры. В рамках данной дисциплины эти процессы находят отражение как целостные структуры единиц в совокупности их языкового и внеязыкового содержания. В качестве объекта названной науки рассматриваются обоюдные связи и взаимодействие языка и культуры в процессе их функционирования. Культура материального и духовного характера, созданная человеком, то есть все то, что входит в «языковую картину миру», является предметом изучения. Являясь отдельной отраслью лингвистики, лингвокультурология находится в одном ряду со смежными областями наук, таких как социолингвистика, психолингвистика, этнолингвистика, лингвострановедение и культурология.

На современном этапе лингвокультурологию принято считать одним из ведущих направлений исследований в области лингвистики.

У рассматриваемой научной дисциплины обнаруживаются тесные связи с философией, менталитетами национальных характеров. Лингвокультурология сочетает в себе знания о национально-культурной специфике и организации содержания речевого общения.

В текстах, создаваемых в настоящее время, часто встречаются различные национально-культурные стереотипы, представляющие собой один из наиболее важных факторов доступности и восприятия текстов для тех, кто изучает иностранный язык. В процессе изучения иностранного языка и культуры другого государства представитель иной нации всегда интересуется местными жителями, носителями языка, особенностями их внешнего вида, привычек и устоявшихся норм поведения, системой ценностей другой нации, общественными нормами и менталитетом. Неподдельный интерес вызывает мировоззрение людей – представителей другой нации, их ценностные ориентации. В то же время, пытаясь как можно ближе познакомиться с новой культурной средой, человек, изучающий иностранный язык, сравнивает эту среду со своей родной, а также со всемирной культурой.

В настоящее время многие современные исследователи обращают внимание на изучение такой проблемы как феномены, получившие в научной литературе определение «прецедентные». Следует отметить, что термин «прецедентный феномен» пока еще не является устоявшимся, поэтому вопросы изучения проблемы прецедентности вызывают большой интерес ученых и являются актуальными на сегодняшний момент.

Активное применение прецедентных феноменов можно обнаружить в языке средств массовой информации. Это объясняется тем, что для СМИ важно, чтобы рекламные тексты и маркетинговые слоганы обладали экспрессивностью образов и максимальной доступностью изложения. Этими условиями обусловлена работа по поиску необходимых языковых средств, способных оказать наиболее выраженное и эмоциональное воздействие на

читателя. Этим объясняется повышенная степень интертекстуальности публицистических текстов, одним из вариантов проявления которой представляется частое применение прецедентных феноменов.

Определения «прецедентного текста», «прецедентного высказывания», «прецедентного имени» встречаются, например, в научных работах Ю.Н. Караулова, Ю.А. Сорокина, И.М. Михалевой и др. К данным понятиям ученые относят сравнительно близкие определения, зачастую понятия одной природы – разнопорядковые. Такое положение обусловлено тем, что слово «прецедентный» большинством ученых определяется примерно одинаково. Однако различия происходят из разности самих феноменов, которые анализируются, и значения прецедентности.

Одной из активно развивающихся областей языкознания на данном этапе считается теория прецедентности. К основополагающим субсферам прецедентности в современных условиях можно отнести литературу, кино, театр, музыку, экономику, спорт, рекламу, политику, войну.

Первое теоретическое обоснование теории прецедентности было представлено в работах Ю.Н. Караулова. Прецедентными данный исследователь предлагает считать «готовые, интеллектуально-эмоциональные блоки, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, хорошо известные в обществе и постоянно используемые в коммуникации».

Понятие «прецедентный текст» появилось с подачи исследователя Ю.Н. Караулова. Термин был введен в 1987 году и обозначал «тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности».

В качестве прецедентных Ю.Н. Караулов призывает рассматривать цитаты, названия произведений, имена персонажей и авторов, отмечая, что подобные произведения могут иметь как вербальную, так и невербальную природу.

Более расширенную природу понятия прецедентных текстов предлагает рассматривать Г.Г. Слышкин. По мнению Г.Г. Слышкина, следует выделять прецедентные тексты для небольших групп людей, например, малых социальных групп, таких как семья, группа студентов и т.п. Также, с точки зрения исследователя, следует рассматривать в качестве прецедентных и такие тексты, которые являются прецедентными относительно небольшой отрезок времени. Такие примеры могут быть не знакомы предшественникам данной языковой личности и перестают использоваться раньше, чем одно поколение языка сменяется другим. Примерами подобных текстов являются рекламные ролики, анекдоты.

Термин «текст» является многозначным. Однако такие ученые, как Д.Б. Гудков, В.В. Красных, И.В. Захаренко, Д.В. Багаев предлагают не акцентировать на этом внимание и видят в прецедентном тексте «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли) предикативная единица, обращение к которому возобновляется в процессе коммуникации через связанные с этим текстом прецедентные высказывания или символы, которые являются прецедентными феноменами».

По мнению Е.А. Нахимовой, «прецедентным феноменам присуща узнаваемость значительной частью представителей определенного лингвокультурного сообщества, они актуальны в когнитивном плане и обращение к ним осуществляется в речи представителей соответствующего лингвокультурного сообщества» [Нахимова, 2007]. Данное понимание термина встречается во многих современных научно-исследовательских работах.

Прецедентные феномены следует рассматривать как колоритное отражение традиций национальной культуры в тексте. В них находят отражение и оценка представителями определенного общества каких-либо исторических событий или личностей, мифов, религии, культурных памятников, произведений искусства, художественной литературы и фольклора. По итогам рассмотрения различных точек зрения, представленных в научной литературе, следует сделать вывод, что прецедентные феномены могут иметь и вербальную, и невербальную природу. К вербальным относятся различные вербальные единицы, тексты, являющиеся продуктами речевой деятельности. К невербальным (вербализуемым) относятся произведения, созданные архитекторами, художниками, композиторами.

1.2. Функции прецедентных имен

Исследователей в большинстве случаев интересует, по какой причине авторы обращаются к применению ресурсов прецедентности, поэтому в научных работах актуальным вопросом является изучение функций прецедентных феноменов. Чтобы более полно изучить данную проблему, необходимо выйти за рамки ограниченного текста и рассматривать функции прецедентных феноменов применительно к дискурсу.

Дословный перевод слова дискурс (фр. discours, англ. discourse, от лат. Discursus) может означать «бег туда-сюда, перемещение, круговорот, беседа, разговор». Толкования у данного термина могут быть различными. В настоящей работе предлагается рассматривать дискурс как речь, процесс языковой деятельности, способ говорения. Поскольку термин является многозначным, то и используется он в различных научных сферах (лингвистика, литературоведение, семиотика, социология, философия, этнология, антропология). Перечисленные науки прямо или косвенно в качестве предмета изучения рассматривают функционирование языка.

Не существует единого общепризнанного определения понятия «дискурс», которое бы включало все случаи его употребления. Возможно, именно это и стало причиной распространения его популярности в течение последних десятилетий. Разность трактовок помогает удовлетворять разнообразные понятийные потребности, это в том числе обуславливает трансформации уже сложившихся в традиции представлений о речи, тексте, диалоге, стиле и даже языке.

На основе анализа различных публикаций, посвященных теме прецедентных феноменов, можно сделать вывод о существенных различиях в трактовках данной проблемы.

Ю.Н. Караулов разработал классификацию, в рамках которой рассматривается введение прецедентных текстов в дискурс. В качестве дифференцирующих признаков были определены цели и способы данного процесса. Классификация включает в себя три типа – номинативный, референтный и цитирование:

- «номинативный – когда знак, который вводит прецедентный текст, определяет собой некое характерное свойство, типовую примету;
- референтный – когда включаются имена знаменитостей для того, чтобы дополнить идейно-проблемное содержание произведения, повысить его духовную составляющую, сделать более действенным в этическом и эстетическом плане;
- цитирование – его функции могут иметь двойную природу. Роль высказывания, носящего характер формулы, состоит в указании на особого рода «канал», по которому развиваемая в дискурсе языковой личности мысль как бы вливается в широкий «ментальный контекст» духовного арсенала произведения, читателя, эпохи» [Караулов 1987: 230].

Значительный вклад в развитие теории прецедентности внес Б.Б. Гудков. По его мнению, «выделяются такие функции, как экспрессивная, оценочная, парольная» [Гудков 2003: 157-158]. В данной работе не акцентируется внимание на взаимозависимости функций прецедентных феноменов и дискурса, хотя эта зависимость определенно прослеживается. Рассмотрим это подробнее.

Обнаруживается «тесная взаимосвязь категорий прецедентности и интертекстуальности, которая при анализе в научном дискурсе обладает такими основными функциями, как: референционная, оценочная, этикетная и декоративная» [Михайлова 1999: 11].

Прецедентные феномены не раз рассматривались в научных работах с точки зрения их проявления в рекламном дискурсе. При этом внимание, как правило, акцентируется на манипулятивной функции и прагматически адресованном воздействии на человека [Кушнерук 2006; Пикулева 2003].

Н.А. Фатеева смогла охарактеризовать художественный дискурс. Она же в своих исследованиях представила заключение о функции интертекста: «Она представляет собой включение в текст определенного умозаключения или точно сформулированной формы представления мысли. Также сюда относится введение данного текста в более широкий культурно-литературный контекст, создание подобия тропеических отношений на уровне текста; в качестве дополнительной выделяется конструктивная, текстопорождающая функция» [Фатеева 2006: 37-39].

В рамках настоящей выпускной квалификационной работы целесообразно провести анализ задач, которые стоят перед прецедентными именами, выделенных Ю. Ю. Саксеной:

1. Дать понять читателям, что данный текст является наиболее важным.
2. Привести текст в более «легкую» форму.

3. Повысить уровень заинтересованности читателей.

По мнению экспертов данной области, в художественной литературе прецедентные имена выполняют все вышеуказанные задачи [Саксонова 2001: 15].

В последнее время прецедентные феномены все чаще можно обнаружить в разговорной речи. В данном случае такие слова выполняют ряд нижеследующих функций:

1. Функция оценки.
2. Функция характеристики.
3. Функция общения и так далее [Гунько 2002: 18].

Наиболее логичной версией о наличии настолько разных подходов к трактовке и классификации функций является обращение ученых к разным видам дискурса (научный, художественный, медийный, бытовой, политический и др.). Еще одна причина отсутствия единства подхода к функциональной природе явления прецедентности в различных функциональных особенностях данного явления. Так, одни ученые склоняются к мнению о том, что в данном случае, целесообразно рассматривать только функции прецедентных имен. Другие же деятели области утверждают, что функциональный ряд, в данном случае, более широк. Определенную роль играет также и то, позиций какой научной школы придерживается тот или иной специалист.

Обобщая сказанное о различных классификациях, можно выделить функции, которые являются общими:

1. Оценочная функция. Данную функцию выделяют в своих работах А.А. Филинский, Б.В. Гудков и В.Н. Бызылев.
2. Функция приукрашивания текста. Ее признают такие ученые, как А.А. Филинский, Е.В. Михайлова и Ю.Ю. Саксонова.

3. Выделительная функция. Она встречается в работах В.Н. Базылева и Б.В. Гудкова.
4. Консолидирующая функция. Чаще всего о ней упоминает А. А. Филинский.
5. Обучающая функция. Ее выделил в своих работах О.А. Ворожцова.
6. Функция общения, передачи информации. Она встречается в работах Ю.А. Гунько.
7. Связующая функция. М.В. Терских.
8. Функция прагматизма. С.Л. Кушнерук.
9. Функция референции. Ее признает Е.В. Михайлова.

Важно отметить, что зачастую в работах современных деятелей можно выделить ряд дополнительных функций:

1. Функция описательная.
2. Функция внутреннего понимания текста.
3. Отражение авторства текста.

Все перечисленные выше функции можно условно разделить на две укрупненные категории.

Категория первая.

Функции, которые так или иначе присущи каждому слову языка. Правда чаще всего речь идет именно о словах, относящихся к категории «существительные».

Категория вторая.

Особенные функции, которые встречаются только у прецедентных имен.

В рамках настоящей выпускной квалификационной работы целесообразно более подробно проанализировать именно вторую категорию функций прецедентных имен.

Для удобства выделим данные функции и проанализируем каждую из них в отдельности.

Функция оценки.

Прецедентные имена в большинстве своем отражают оценку автора, его отношение к тому или иному герою или действию.

Моделирующая функция.

В данном случае речь идет об определенной модели, которая дает представление о том или ином объекте, предмете или целом мире.

Функция прагматизма.

В данном случае речь идет об оказании воздействия на человека. Благодаря такому подходу человек может лучше понять мысль, исследовать ее более детально. Также такая функция предполагает, что читатель, или слушатель попадет под воздействие текста, в котором содержатся прецедентные слова.

Эстетическая функция.

В данном случае слова – это способ показания нового мира, его описание. Благодаря нетривиальным именам автор создает некую метафору, которая лучше всего дает представление о том или ином действии, предмете или объекте.

Парольная функция.

В данном случае речь идет о том, что многие прецедентные имена могут использоваться речи в качестве паролей. Если такой пароль, обозначенный в тексте, понятен читателю, то адресат определяется как

«свой», он воспринимается как единомышленник автора, «посвященный» в определенную систему, и противопоставляется «непосвященным».

Людическая функция.

Ее суть раскрывается в использовании автором языковой игры, для того чтобы сконцентрировать внимание на форме текста, сделать общение менее напряженным и перевести его в более неформальное. Прецедентные феномены используются в данном случае как своего рода загадки, отгадки на которые читатель должен найти.

Эвфемистическая функция.

Ее назначение в преобразовании информации в высказывание, которое не будет восприниматься агрессивным. Прецедентные имена в этом случае выступают средством смягчения высказывания, с помощью которого достигается меньшая степень конкретности.

Обобщая сказанное, важно отметить необходимость комплексного подхода к функциям прецедентных имен. Они зачастую используются в совокупности, хотя в разных контекстах вероятно преобладание отдельных функций.

Определяя функции, нужно учитывать, как содержание текста, так и его соотношение с дискурсом, так как выполнение функций прецедентными именами возможно не просто в тексте, а в его дискурсе.

1.3. Критерии выделения прецедентных имен

Актуальным вопросом на современном этапе развития лингвистики является проблема определения критериев, по которым можно выявить прецедентные феномены, включая прецедентные имена собственные. В научном мире особо значимыми факторами в этом плане были названы следующие:

- связь соответствующих имен с произведениями классической литературы;
- известность данных феноменов почти всем или большей части членов лингвистического сообщества;
- ассимиляция с именами нарицательными, утрата некоторых признаков, присущих именам нарицательным.

В то же время данные критерии не всегда легко определяются. Так, например, не всегда возможно определить принадлежность некоторых текстов к числу «классических», «общеизвестных» или даже «известных большей части».

Если подходить к определению прецедентных имен более широко, рассматривая не только текст, но и дискурс, то значимыми признаками прецедентных имен собственных можно назвать такие, как:

1. Насколько часто слово повторяется в авторском тексте.
2. Какой посыл несет в себя данное имя, какой знак содержит в себе.

Важно понимать, что каждое прецедентное имя специфично по своей сути, а значит оно может обладать рядом сторонних признаков. В рамках настоящей исследовательской работы важно понимать, что прецедентные слова, употребляемые в массовой культуре, должны обладать одним наиболее важным признаком – быть понятными для всех людей. Например, для людей, проживающих на территории России. Но бывает такое, что прецедентные слова направлены на определенную группу людей, которая характеризуется возрастом, профессией, уровнем образования и так далее.

Исходя из всего сказанного выше, целесообразно сделать обоснованный вывод о том, что в СМИ важно использовать только те имена собственные, которые так или иначе знакомы населению страны или региона. Не менее важно понимать, на какую аудиторию рассчитано послание – школьники, домохозяйки, финансисты, менеджеры высшего звена и тому подобное.

Можно говорить о том, что все прецедентные имена можно разделить на общеупотребительные и соответствующие по стилистике определенному дискурсу, в рамках которого они являются известными большинству членов сообщества.

Таким образом, чтобы отнести имя собственное к разряду прецедентных, необходимо учесть не только его всеобщую известность (или хотя бы известность большей части лингвокультурного сообщества), но и степень вариативности его употребления в массах. То есть важно понимать, можно ли употреблять слово без дополнительных пояснений, какая аудитория сможет верно понять данное слово и так далее. Важно использовать те прецедентные имена, которые уже знакомы читателем, которые не нуждаются в дополнительных разъяснениях. В рамках данной темы важно отметить целесообразность учета общекогнитивного принципа слова, когда критерии прецедентности оцениваются в комплексе с возможностями учета дополнительных критериев, которые не являются обязательными, а носят факультативный характер.

1.4. Прецедентное имя как свернутая метафора

В прецедентных текстах концентрируется определенное знание, которое может трансформироваться при смене эпох, при передаче от индивида к индивиду. То есть в течение всей своей жизни такое имя может менять свое значение, люди могут воспринимать его по-своему в каждом новом поколении. Несмотря на все, это остается общим способом, с помощью которого осуществляется обращение к соответствующим прецедентным текстам. При этом используется некий показатель, в результате чего в коммуникацию может включаться как текст целиком, так и какие-то детали из него, имеющие отношение к ситуации. Отсылки к прецедентным текстам происходят постоянно с помощью связанных с ними фраз или символов.

Так, Ю.Н. Караулов полагает, что в качестве символа прецедентного текста выступают элементы, которые призваны «зацепить» взгляд читателя. Например, это может быть выделенная в рамке цитата, слово, написанное более крупным шрифтом и так далее [Караулов 1987: 55].

В рамках настоящей исследовательской работы рассмотрим и проанализируем наиболее значимые аспекты проблемы признака, который определяется в качестве опорного, для того чтобы общения было понятно обеим сторонам, в нем участвующим. Эта проблема возникает в зависимости от способа посредством которого осуществляется апелляция к прецедентному тексту.

Далее целесообразно рассмотреть несколько примеров, для более точного понимания рассматриваемой темы. Читая фразу: «Смотри, какой колобок идет!», человек понимает, что имеется в виду конкретная характеристика объекта (в данном случае речь идет о полноте объекта). Если человека называют, например, Бендером, то каждый понимает, что имеется в виду. Например, это означает то, что человек хитер, готов прибегнуть к обману, но зато не боится трудностей на своем пути. Если же человека назвать Петрушкой, то каждый понимает, что речь идет о недалеком человеке, не очень образованном человеке. Иными словами, в некоторых случаях прецедентные слова необходимы для упрощения речи. Благодаря им можно дать понять человеку суть своей фразы, при этом не раскладывая ее на мелкие детали.

В своих исследованиях Ю. Н. Караулова выделила номинативно-семиотический вид обращения к прецедентному текст. В данном случае речь идет о том, что такие слова более метафоричны, чем простые имена существительные. Чаще всего метафоричный характер носят те слова, которые можно употреблять, как самостоятельную часть речи [Караулов 1987: 225 - 226].

Примерно такого мнения придерживается другой ученый – Д.Б. Гудков. Он высказал мнение о том, что прецедентные имена практически всегда носят характер метафор. Такой подход необходим для того чтобы дать характеристику субъекту, приписав ему определенные признаки, имеющиеся в представлении, стоящие за прецедентным именем. Д.Б. Гудков склоняется к тому, что термин «метафорический» здесь можно применять в большей степени условно, однако он принимает его [Гудков 1999: 71 - 72].

Если рассматривать прецедентное имя с точки зрения экстенционального употребления, то в этом случае оно используется с целью прямого обозначения объекта. Так, в материалах эксперимента в данной работе, например, на прецедентное имя Обломов даются нижеследующие характеристики:

1. Обломов – это главный герой романа Гончарова.
2. Обломов – герой повести.
3. Обломов – герой литературного произведения.

Исходя из представленных выше характеристик, можно сделать вывод об экстенциональном употреблении данного прецедентного имени.

Так же можно выделить реакции, связанные с именем Обломова:

1. Ленивый человек.
2. Лоботряс.
3. Ленивец.

Все это свидетельствует об интенциональном использовании имени.

В рамках настоящей работы предельно важно понимать, что, если субъект обладает рядом определенных качеств, которые можно отнести к прецедентным словам, то в данном случае целесообразно говорить о номинации.

В настоящее время существует множество подходов к определению понятия «номинация». Ниже рассмотрим наиболее популярные из них.

По мнению Л.О. Бутакова термин «номинация» представляет собой обособленный процесс, при котором различные элементы языка взаимодействуют между собой, образуя так называемый синергетический эффект. [Бутакова 2001: 10].

В рамках настоящего исследования важно вспомнить мнение Сабурова. Он говорил о том, что метафоризация – это неотъемлемая часть речи человека. Причем не только художественной, но и бытовой, повседневной [Сабурова 2005: 47 - 58]. Важно упомянуть, что не он один придерживался такого мнения. Стоит вспомнить работы Телия [Телия 1988: 26 - 52]. По его мнению, процесс создания метафор напрямую связан с аксиологической ориентацией метафоры. Безусловно в данном случае нельзя забывать о роли личности в данном случае. Так как от этой роли во многом зависит направленность метафоры, ее основные положения и общее видение.

Основываясь на всем сказанном выше, предельно важно рассмотреть такие понятие, как «анкоринг».

М.Л. Макаров [Макаров 2003: 67 - 70], говорит о том, что понятие «анкоринг» – это целая система ценностей, мотивов, взглядов, при помощи которых возможно так или иначе воздействовать на человека. Так же данный подход предоставляет возможность людям общаться «на одном языке». Можно сказать, что анкоринг представляет собой некий «мастер ключ» для общения разных категорий людей.

Другое, хотя и весьма схожее мнение, высказал С. Москович. По его мнению, при помощи анкоринга происходит классификация всех слов, они получают свое назначение и способы транслитерации [Moscovici 1984: 32]. Именно благодаря такому процессу каждое слово наделено собственной индивидуальностью, оно начинает быть непохожим на другие слова того или

иногo языка. В связи с чем можно выделить основную функцию прецедентных имен – дать каждому слову свое назначение, наделить его особыми свойствами, отличительными характеристиками, которые будут понятны большинству людей современного мира.

Конечно же, в рамках темы настоящей выпускной квалификационной работы предельно важно понимать то, что процесс переноса значения слова должен носить смыслообразующий характер. Иными словами, такие слова должны помогать людям понимать суть слова, помогать оперировать им в нежной ситуации и так далее. Можно сказать, что в данном случае, происходит процесс формирования нового языка, который удобен для всех людей. Именно поэтому данный феномен нуждается в постоянном и планомерном изучении [Гусев, Тульчинский 1985: 96].

Без сомнения, мышление каждого современного человека способно выделить обособленные, частные признаки от общего предмета или объекта. Благодаря такому подходу человек способен проанализировать объект более детально, выделить его признаки, сравнить их с другими предметами, выделить их схожие и различные черты. Рассмотрим пример таких признаков. Например, имена Колобок и Кощей явно указывают на признак веса героев. С одной стороны, может показаться, что в данном случае выделена слишком явная метафора, но это не так. Дело в том, что такие слова не принято оценить с точки зрения прецедентности.

Ранее, в рамках настоящей выпускной квалификационной работы уже говорилось о том, что прецедентные слова могут восприниматься каждым человеком по-своему. И это вполне обоснованный процесс. Все зависит от восприятия человека, от уровня его образования, цепочки ценностей, жизненных устоев и опыта. Зачастую слово может принимать новое значение, которое наилучшим образом вписывается в современный, быстро изменяющийся мир.

Выводы

В заключении целесообразно отметить тот факт, что в настоящее время в России часто используются прецедентные имена пришедшие из западных стран мира. Они играют важную роль в развитии языка. Благодаря таким словам человек может лучше понять суть прочитанного или услышанного, осознать значимость той или иной фразы. Так же благодаря таким именам можно провести оценку по вопросам авторства текста, понять, какой аудитории адресован текст или какой посыл в нем содержится.

Значительной составляющей национальной языковой картины мира являются прецедентные имена. С их помощью создается система ценностей и антиценностей нации. Посредством данной системы направляется поведение представителей национально-языкового сообщества, в результате чего происходит объединение «своих» и противопоставление их «чужим». В постсоветский период произошла определенная трансформация русского языка, особенно в части его функциональных свойств. В достаточно большой степени данные преобразования связаны и с обновлением корпуса прецедентных феноменов, с возрастанием значения интертекстуальности в организации массовой коммуникации.

Одним из наиболее активно развивающихся направлений современной лингвистической науки является теория прецедентности. основополагающей публикацией в отношении данной проблемы можно считать монографию Ю.Н. Караулова. Вопросы прецедентности рассматривались также такими авторами, как: Д.Б. Гудков, В.В. Красных, Н.А. Кузьмина, И.М. Михалева, Ю.Е. Прохоров, Г.Г. Слышкин, Ю.А. Сорокин, Н.А. Фатеева. И в настоящее время изучение вопросов прецедентности вызывает огромный интерес специалистов. В зарубежных исследованиях для прецедентных имен используются иные термины, однако это не означает отсутствие интереса научного сообщества к данной проблематике.

Ученые других стран чаще всего используют другие, особые термины. Важно понимать, что это не говорит об отсутствии интереса с их стороны к рассматриваемой теме.

В рамках настоящего исследования целесообразно рассмотреть и проанализировать основные источники прецедентности, которые доминируют в современном обществе. Так, к таким словам можно отнести «Политика», «Политическая деятельность», «Интернет», «Литература». Проведя соответствующий анализ, можно с уверенностью говорить о том, что в России все чаще стали использовать зарубежные прецедентные имена, имеющие место в сфере массовой и молодежной культуре.

Ниже рассмотрим и проанализируем ряд классификационных признаков, которые можно выделить в сфере прецедентных имен:

1. Предметное соотнесение прецедентных имен может изменяться или не изменяться. В данном случае речь идет об коннотативных и денотативных словах соответственно.
2. Слова изменяются в грамматике или же не изменяются.
3. Прецедентные имена могут использовать в тексте или как самостоятельная единица речи.
4. Указание на источник прецедентности. В данном случае речь может идти о наименовании произведения, об авторе текста и так далее.
5. Использование нетривиальных знаков – например, различного вида кавычки, выделение текста полужирным шрифтом и тому подобное.

Важно понимать, что у каждого прецедентного имени есть ряд определенных функций:

1. Функция оценивания.
2. Эстетическая функция.
3. Обучающая функция.
4. Разъясняющая функция.

5. Гуманитарная функция и так далее.

Правда есть более специфические прецедентные имена, у которых можно выделить особенные функции. Например, когнитивную функцию. Важно, что особенные функции характерны не только для таких слов в частности, но и для любого имени в целом.

В рамках настоящего исследования важно упомянуть еще об одной, пожалуй, наиболее важной функции прецедентного имени – текстообразующая функция. Дело в том, что слова, взятые из одного текста, могут играть весьма важную или даже специфическую роль в других авторских текстах. Обычно такие имена воспринимаются, как самые важные слова всего текста в целом.

Глава II. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В СУБСФЕРЕ «ВОЙНА» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. Образ Наполеона как прецедентный феномен в СМИ

При анализе имени важно обратиться к данным лексикографии. Оптимальной, в данном случае, считается статья из «Новейшего энциклопедического словаря» [2006]:

«НАПОЛЕОН I (Napoleon) (Наполеон Бонапарт) (1769-1821), выдающийся французский политический деятель, полководец, первый консул Французской республики в 1799--1804 гг., французский император в 1804--1814 и 1815 гг. Уроженец г. Аяччо (Корсика). Впервые отличился при осаде Тулона в 1793 г. Выдвинулся на военной службе в период Французской революции XVIII в. (достигнув чина бригадного генерала) и при Директории (командующий армией). Возглавил государственный контрреволюционный переворот 9--10 ноября (18 брюмера) 1799 г. и установил личную диктатуру, став Первым консулом. В 1804 г. провозглашен императором Франции (в 1805 г. -- королем Италии). Н. I ввел строгую централизацию административного аппарата, создал разветвленную полицейскую систему, реформировал судебную систему и систему образования (которая существует почти без изменений до настоящего времени), ввел гражданский свод законов, получивший наименование «Кодекс Наполеона» (до сих пор лежит в основе французского законодательства). Значительно расширил территории империи, поставил в зависимость от Франции большинство государств Западной и Центральной Европы. Поражение наполеоновских войск в войне 1812 г. против России положило начало крушению империи. Вступление в 1814 г. войск антифранцузской коалиции в Париж вынудило Н. I отречься от престола. Был сослан на о. Эльба. Вновь занял французский престол в марте 1815 г. («Сто дней»). После поражения при Ватерлоо вторично отрекся от престола (22 июня 1815 г.). Последние годы жизни провел в изгнании на о-ве

Св. Елены. Его прах был перевезен во Францию в 1840 г. и захоронен в Доме Инвалидов в Париже».

В рамках настоящего исследования проанализируем более детально несколько примеров денотативного употребления. В них имя Наполеона отождествляется с сильной личностью, которая могла добиться успеха в собственных начинаниях.

1. Наполеон Бонапарт –известный полководец, стоявший во главе своей армии, идущей в бой с врагом. Ср.:

«Не думаете же вы в самом деле, что она [Третья мировая война] будет происходить, как во времена Гомера или в девятнадцатом веке? Встали Гектор с Ахиллесом или Веллингтон с Наполеоном в чистом поле, армии двинулись, рукопашная пошла. Кто победил, тот объявляется д'Артаньяном?» (Бакушинская О. Третья мировая уже идет? // Комсомольская правда. 2004. 28 мая).

Исходя из данного текста становится понятно, что речь идет о военных людях, о полководцах, которые принимают участие в военных действиях. Автор данного отрывка называет различные имена, но суть текста от этого остается неизменной, так как признаки прецедентного имени не изменяются.

2. Наполеон как уверенный и успешный полководец, который всегда побеждал врагов. Ср.:

«С 15 августа 1971 года, когда президент США Ричард Никсон подписал указ о приостановлении золотого обеспечения доллара, в мире началась эпоха непрерывной финансовой войны Америки против остального мира. Пока она, как Наполеон до Бородино, одерживает победу за победой, но бесконечно так продолжаться не может. Свидетельством тому -- переход боевых действий непосредственно на территорию США. А в любой войне, как утверждают историки, больше всего выигрывает тот, кто в ней меньше

всего участвует. И это за океаном всегда понимали очень хорошо» (Герашенко В. Рубли для России // Завтра. 2001. 5 нояб.).

В течении всей своей жизни Наполеон часто выходил победителем из различных ситуаций, только последние года его жизни были омрачены рядом поражений. В данном отрывке идет сравнение США и Наполеона, но Наполеона в его лучшие годы жизни, когда он славился как несокрушимый воин.

3. Наполеон как завоеватель, который во главе огромной армии пытался разгромить Россию. Ср.:

«На российском Северном Кавказе зреют похожие проблемы. Там тоже не исключен «зеленый взрыв», хотя Москва всегда стремилась строить дружественные отношения с исламским миром, а российских мусульман интегрировать в общественные процессы. Вообще для России эта угроза -- серьезный исторический вызов сродни нашествию Батыя, Наполеона или Гитлера. На него нужно срочно искать ответ, а население страны тает...

Кое-кто в Америке представляет будущее таким. Но это -- вряд ли...» (Баранов А., Кафтан Л. Каким будет мир в 2020 году? // Комсомольская правда. 2006. 15 июня).

В данном случае Наполеона сравнивают с другими известными личностями, которые оставили свой след в истории. Не менее важна и негативная оценка Наполеона и его предшественников. Автора не волнует жизненный путь, победы и поражения Бонапарта. В скором времени имя Наполеона будет полностью заменено на другие, более значимые имена или даты.

4. Наполеон Бонапарт как авторитет, создатель знаменитых афоризмов, произведений, которые можно рассматривать как руководство к действиям и т. п. Ср.:

«Наполеон в свое время сказал, что командиры, допускающие унижение своих подчиненных и презирающие заботу о служивом люде, готовят войска к поражению. Слишком затянувшаяся контртеррористическая операция и растущее число жертв в наших частях навевают грустные мысли о верности этих слов» (Баранец В. Военное обозрение // Комсомольская правда. 2000. 20 дек.).

Наполеон должен заботиться о своей армии – это понятно каждому человеку, но в данном случае суть фразы немного иная. Точнее не суть, а послыл. Важно то, что данная фраза прозвучала из уст известного полководца, который участвовал во многих сражениях и считаемого знаковой фигурой для всего мира, а не только для Франции. Хотя, в данном случае, не учитывается тот факт, что его армия потерпела сокрушительное поражение в свое время.

5. Наполеон как мыслитель, военный стратег и его действия в различных ситуациях. Ср.:

«Еще с суворовской поры прижилась в войсках поговорка «Хуже дури только пуля». Так что армейская бестолковость -- категория историческая. В летописи военного искусства известен лишь один «знаменитый» случай, когда дурацкое решение малоизвестного полководца помогло ему заставить ретироваться самого Наполеона. Полководец этот приказал своим войскам беспорядочно двигаться по полю брани. Такая логика оказалась непостижимой даже для гениального стратегического ума Бонапарта, и он приказал своей армии... отступить. Мне кажется, что, если бы Наполеону пришлось разгадывать логику действий нынешних наших стратегов, он поступил бы таким же образом» (Баранец В. Генеральский зазор // Комсомольская правда. 2006. 6 дек.).

Наполеон Бонапарт – это знаковая фигура, великолепный полководец своего времени. Наполеон особенный, ему не страшны те угрозы, которые могут напугать других людей.

6. Наполеон Бонапарт как реформатор общественной жизни, создатель новой системы законов и т. п. Ср.:

«Президенту явно не хватает профессионалов, команды. Проблема тем более остра, чем очевиднее инертность постсоветского общества, пока так и не избавившегося от социальной пассивности и иждивенчества. При этом Путин подчеркнуто избегает выступать в роли Наполеона, Кемаля Ататюрка, генерала Перона, Петра Великого или Александра II, то есть в роли авторитарного реформатора. Он вроде бы хочет, чтобы «в конструктивном ключе» заработали механизмы снизу» (Бабаева С., Бовт Г. Полдень президента: два года одиночества // Известия. 2002. 24 марта).

Наполеон – авторитетный реформатор – вот что говорит автор данного отрывка. Правда тут речь идет не только о самом Наполеоне, но и о других видных реформаторах. Все они известны по всему миру и в наши дни, несмотря на то, что жили они много лет назад.

7. Наполеон как государственный деятель, реформирующий вооруженные силы. Ср.:

«Давайте вспомним недавнюю историю. Что в 20-е годы прошлого столетия сделали большевики? Заставили служить своей идее царских офицеров, которые и составили в итоге костяк Красной армии. Ленину и Троцкому присягнули личности выдающиеся, достаточно назвать легендарного генерала Брусилова... Еще раньше нечто подобное проделывали Наполеон и Петр Первый -- брали старое за основу и строили новое. Нынешний бундесвер, к слову, тоже создавался из офицеров и солдат вермахта. И в основу управления национальной обороны Японии вошли генералы бывшей императорской армии, разгромленной в 45-м. Понимаете?»

(Шаравин А. Пушечное мясо нынче не в моде // Комсомольская правда. 2004. 5 янв.).

В данном случае автор показывает еще одну сторону Наполеона. И именно из-за этого Наполеон воспринимается, как лидер, а не как агрессор, захотевший больше власти, который решил напасть на территорию России и решивший занять Москву.

8. Иностраный захватчик, во время пребывания которого (а возможно, и благодаря ему) в Москве произошли крупные пожары:

«На пепелище Манежа суетился невысокий лысый человечек, чья тень издали напоминала призрак Наполеона. Он говорил о том, что никто в пожаре не виноват -- просто короткое замыкание. И выглядел человечек, несмотря ни на что, -- торжественно. Ведь для него настал момент славы. Он все же на старости лет уподобился Наполеону -- потому что поджег Москву.

А рядом с ним напрягал заспанные морщины его соратник по партии «Единая Россия», начальник Госкомпиара по вроде-как-чрезвычайным-ситуациям. Этот сразу объяснил, в чем сермяжная правда: деревянные перекрытия. Это они во всем виноваты. Если бы не они, стоять бы Манежу как новенькому, радовать бы человеческий глаз.

Вот оно что! Не каким-то там Наполеоном -- самим Нероном решил заделаться демократически избранный властелин столичного города. Президентом РФ в свое время стать не удалось -- надо же хоть как-то плюнуть в спину истории» (Белковский С. Белка в колесе // Завтра. 2004. 16 марта).

В наши дни ученые все с большей экспрессией спорят по поводу пожара, случившегося в Москве в 1812 году. Далеко не все сходятся во мнении о том, что к пожарам был причастен французский полководец. Но автор статьи уверен на все сто процентов – именно Наполеон Бонапарт сжег деревянную Москву. А вот несколько веков спустя Лужков повторил

похожий опыт – сжег Манеж дотла. Автор сравнение Лужкова и Наполеона, показывая схожие черты их деяний.

9. Государственный деятель, потерпевший военное поражение и оказавшийся в изгнании на острове вдали от Родины. Ср.:

«Арабская пресса пишет, что США конфиденциально предложили находящемуся в заключении экс-президенту Ирака Саддаму Хусейну выбор между смертным приговором и изгнанием за пределы страны.

По утверждению главного адвоката на процессе Хусейна и семи его сподвижников Халиля ад-Дулейми, которого со ссылкой на одну из ведущих египетских газет Al-Ahram цитирует ИТАР-ТАСС, американское предложение довел до сведения бывшего диктатора представитель военного командования США, посетивший Хусейна в тюрьме близ багдадского аэропорта.

По его словам, бывший иракский лидер, не признающий легитимность суда над ним и называющий его фарсом, отказался от «добровольной ссылки». «По существу, они предложили Саддаму Хусейну выбор между судьбой Наполеона, окончившего жизнь на острове Святой Елены, и Муссолини, казненного в конце II Мировой войны», -- сказал адвокат» (Вашингтон предложил Хусейну пройтись по стопам либо Наполеона, либо Муссолини // Известия. 2006. 16 июня).

Многие знают, что, когда грандиозные планы великих людей рушатся, в них самих что-то меняется, они становятся совсем не теми, кем были прежде. Кто-то решает затаиться, кто-то кончает жизнь самоубийством, а кто-то безропотно несет наказание за содеянное. Именно в этом контексте рассматриваются последние года жизни французского полководца и завоевателя Наполеона Бонапарта.

Рассмотрим пример коннотативного употребления имени Наполеона Бонапарта:

«Когда мы были с Булганиным на Дальнем Востоке, после посещения войск нас пригласил к себе командующий дальневосточными войсками маршал Малиновский. За обедом Малиновский сказал: «Остерегайтесь Жукова, Это растущий Наполеон. Если надо -- не остановится ни перед чем». Я тогда не обратил внимания на эти слова, но мне потом об этих словах и их смысле много раз напоминал Булганин. Вот, оказывается, с каких пор Малиновский занялся провокацией и подкопом под меня» (Абрамова Ю. // Аргументы и факты. 2001. 7 апр.).

Всем известно, что Н.С. Хрущев и И.В. Сталин боялись, что Г.К. Жуков захочет забрать их власть, что и послужило поводом для его увольнения из министерства. Данное сравнение довольно четко указывает на признак, который является основой в нем.

Проведя анализ всего сказанного выше, целесообразно сделать обоснованный вывод о том, что при употреблении имени Наполеона всегда делается особенный акцент на дифференциальном признаке. Чаще всего такой признак явно следует из контекста текста. Но бывает такое, что понять данный признак весьма затруднительно, в силу ряда причин. В рассмотренных же примерах всегда можно определить дифференциальный признак имени Наполеона.

Исходя из приведенных выше отрывков, становится понятно, что Наполеон, чаще всего ассоциируется с великим деятелем, реформатором и полководцем. Конечно же, его имя связано и с негативными факторами – военные действия на территории России, сожжение Москвы и так далее. Но все же Наполеон – это отличный полководец и символ силы.

2.2. Образ Троцкого как прецедентный феномен в СМИ

Для определения образа Л.Д. Троцкого была выбрана статья, написанная в рамках энциклопедического словаря:

«ТРОЦКИЙ (наст. фам. Бронштейн) Лев Давидович (1879-1940) – российский политический деятель. С 1896 г. он состоял в социал-демократическом движении, с 1904 г. выступал за объединение фракций большевиков и меньшевиков. Троцким была разработана теория «перманентной» (непрерывной) революции (1905 г.). Он считал, что российский пролетариат, осуществив буржуазный этап революции, перейдет к социалистическому этапу. И в конце концов революция победит, но только при помощи мирового пролетариата. Во время революционных событий 1905 – 1907 гг. показал незаурядные организаторские, ораторские способности. Он выступал в роли публициста, был редактором «Известий» - издания Петербургского совета рабочих депутатов. Был фактическим лидером данного объединения. Троцкий входил в наиболее радикально настроенное крыло Российской социал-демократической рабочей партии. В 1917 г. стал председателем Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Входил в число руководителей Октябрьского вооруженного восстания. С 1917 по 1918 год занимал пост наркома по иностранным делам, с 1918 по 1925 год находился на посту наркома по военным делам и председателя Реввоенсовета Республики. Являлся одним из создателей Красной Армии, осуществлял личное руководство ее действиями на разных фронтах во время Гражданской войны, активно применял репрессии. С 1917 по 1927 год был членом ЦК, в октябре 1917 года и в 1919 – 1926 гг. – членом Политбюро ЦК. Между Троцким и И.В. Сталиным велась ожесточенная борьба за лидерство, в которой Троцкий потерпел поражение 1924 году. Его взгляды, получившие формулировку «троцкизм», были объявлены «мелкобуржуазным уклоном» в РКП(б). Его исключили из партии в 1927 году и отправили в Алма-Ату, а в 1929 году выслали за рубеж. Троцкий резко критиковал режим Сталина, считая его бюрократическим перерождением власти пролетариата. Выступал в 1938 году инициатором создания 4-го Интернационала. Был убит в Мексике агентом НКВД, испанцем по происхождению, Р.Меркадером. Троцким были написаны работы по истории революционного движения в

России, литературно-критические статьи, воспоминания «Моя жизнь»» [Современный энциклопедический словарь].

Проведя анализ ряда нижеследующих статей, в рамках настоящей выпускной квалификационной работы, можно сделать обоснованные выводы о прецедентном имени Троцкого:

1. Великолепный оратор, идеолог, исключительная личность. Ср.:

«Закончив обход, Троцкий поднимался на построенную по такому случаю трибуну. За ним следовали зампред Совнаркома Каменев, председатель Коминтерна Зиновьев, член Коминтерна и зампред ВЦИКа П.Г. Смидович и др. По толпе проносился шепот: «Троцкий будет говорить». Троцкий «оглядывал площадь орлиным взглядом», а потом говорил о наших победах и достижениях, высмеивал английского премьер-министра Ллойд Джорджа, призывал укреплять мощь страны» (Г.В. Андреевский. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1920-1930-е годы (2008)).

«Троцкий, конечно, идеолог, но вполне прагматичный политик» (Владимир Абаринов. А был ли Рейли? // «Совершенно секретно», 2003.04.03).

2. Один из основателей боеспособной Красной Армии. Ср.:

«Это было административное упражнение фантастических масштабов. Это сравнимо только с тем, как Троцкий за несколько месяцев сформировал боеспособную Красную армию» (Егор Гайдар, Альфред Кох. Беседы с Гайдаром. Часть вторая. «Главным призом была полная власть в стране» // 2007).

«Фактически именно Троцкий был создателем регулярной Красной армии, причем в процессе строительства армии и установления в ней воинской дисциплины он использовал самые драконовские методы, в том

числе расстрелы» (Н. Работяжев. Пророк, создатель и жертва тоталитаризма // Независимая газета. 14.10.2019).

3. Образованный политик, человек, которого лучше всего понимали западные дипломаты, человек с необычными способностями среди членов Центрального комитета. Ср.:

«Сталин – выдающийся вождь современного ЦК. Троцкий – самый способный человек в настоящем ЦК» (Рой Медведев. О Сталине и сталинизме. Исторические очерки // «Знамя», 1989).

«Кто же помогал Ленину, был всего ближе к нему? Лев Давыдович Троцкий – наиболее значимый после Ленина октябрьский контрреволюционер» (Александр Яковлев. Омут памяти. Т.1 (2001)).

«В 1918 г. Троцкий был среди большевиков самым доступным для западных дипломатов. Думаю, один из выводов британской разведки, сделанных не без участия Рейли: Троцкий – это человек, с которым можно иметь дело» (Владимир Абаринов. А был ли Рейли? // «Совершенно секретно», 2003.04.03).

4. Высоко эрудированный человек в области литературы, литературный критик. Ср.:

«Если Троцкий (или Карл Радек) относились к поискам Мейерхольда с искренней симпатией и, морально, всегда поддерживали его, то причиной этого был их высокий культурный уровень» (Ю.П. Анненков. Дневник моих встреч (1966)).

«Но то же самое говорили в Москве и большевики. В «Правде» Лев Троцкий назвал Волошина самым крупным из современных поэтов» (Эдуард Розенталь. «Всех духов лития...» // «Вестник США», 2003.11.26).

5. Лидер оппозиции, представляющий угрозу для действующей политической власти. Ср.:

«Большой террор позволил Сталину подвести черту в борьбе с Троцким – его личным врагом и соперником. Вождь сумел убедить партию, что Троцкий – главный враг государственного социализма, новой сталинской бюрократии» (Гавриил Попов, Никита Аджубей. Пять выборов Никиты Хрущева (журнальный вариант) // «Наука и жизнь», 2008).

Отсылки к имени Троцкого говорят о том, что автор рассматривает его как опасную личность, которая представляет угрозу для Сталина.

6. «Злой гений революции», самый жестокий лидер революционной армии. Ср.:

«Добродетельные» якобинцы Робеспьер, Сен-Жюст, Кутон на практике развивали идею, согласно которой только террор может обеспечить скорейшее наступление царства добродетели. Ленин и Троцкий оправдывали массовые зверства исторической неизбежностью ликвидации эксплуататорских классов...» (Анатолий Кучерена. Бал беззакония (2000)).

«Откатилась гражданская война (именно здесь Троцкий опробовал свои изуверские военно-репрессивные методы: заградотряды, децимацию – расстрел каждого десятого в строю бойца), но Свияжск так и не передохнул от жестокости и насилия» (Евгений Ухов. Свияжск: Воспоминание о будущем // Труд-7, 2001.04.11).

Рассмотрим пример коннотативного употребления имени Льва Давыдовича Троцкого:

«Но главное, что их объединяло, это ненависть к России, утопия мировой революции и абсолютное отсутствие морали. Троцкий был «летучим голландцем» мировой революции. Ему было неважно, где, когда и с кем затевать смуту» (Яковлев А. Омут памяти. Т. 1).

Автор сравнивает Льва Давыдовича с «летучим голландцем» (который, как мы знаем, был обречен вечно скитаться по морям, не имея возможности

причалить к берегу) намекая на возможную параллель с его идеями о революции, которая так и не сбылась.

При использовании прецедентного имени Троцкого, автор пытается добиться одной, по его мнению, важной цели – усилить собственную политическую позицию. Имя Троцкого в большей мере используется как некая метафора, дающая представление об общем смысле отрывка текста. Важно отметить, что автор не так часто использует прецедентное имя для усиления эффекта. Вместе с тем, автор явно ассоциирует Троцкого с сильной личностью, с лидером, который готов постоять за свои убеждения.

Проведя анализ всех отрывков, указанных выше, целесообразно говорить о том, что прецедентное имя Троцкого используется не только в политической связке. Оно также ассоциируется с характером личности, с силой воли и убеждениями Троцкого.

2.3. Образ Сталина как прецедентный феномен в СМИ

Прежде чем приступить к анализу образа И.В. Сталина, необходимо провести анализ некоторых выдержек из энциклопедического словаря:

«СТАЛИН Иосиф Виссарионович - Джугашвили (псевдоним Коба и др.) [1878 (по уточнённым данным) - 1953] – политический и государственный деятель. Им были получены звания Героя Социалистического Труда (1939), Героя Советского Союза (1945), Маршала Советского Союза (1943), Генералиссимуса Советского Союза (1945). С 1903 года присоединился к большевикам. Сталин являлся сторонником В.И.Ленина, по инициативе которого в 1912 кооптирован в ЦК и Русское бюро ЦК РСДРП. В 1917 году стал членом редколлегии газеты «Правда». С этого же времени являлся членом Политбюро ЦК большевиков, Военно-революционного центра. В период 1917 – 1922 гг. занимал пост наркома по делам национальностей, в 1919 – 1922 гг. совмещал этот пост с наркомом

государственного контроля, РКИ. С 1918 года состоял в РВСР. В 1922 году стал генеральным секретарем, секретарем ЦК. В конце 1920-х гг. после продолжительного противостояния с другими лидерами большевиков Сталиным был установлен диктаторский режим в партии и государстве. Он объявил себя единственным «продолжателем дела Ленина» и толкователем его учения, провозгласил курс на «построение социализма в одной отдельно взятой стране». Сталин был инициатором форсированной индустриализации СССР и коллективизации крестьянских хозяйств насильственными методами. В 1939 году заключил пакт о ненападении с нацистской Германией, открывший А. Гитлеру путь к развязыванию 2-й мировой войны. В результате его политического руководства к СССР были присоединены Западная Украина, Западная Белоруссия, Бессарабия, Северная Буковина, часть территории Финляндии. В состав Советского Союза были также включены как союзные республики три государства Прибалтики – Латвия, Литва, Эстония. В период Великой Отечественной войны он являлся председателем ГКО, наркомом обороны, верховным главнокомандующим. В течение 1941-1947 гг. занимал пост министра Вооруженных Сил СССР. Во время Второй мировой войны совместно с президентом США Д. Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем инициировал создание антигитлеровской коалиции, которая помогла победить фашистскую Германию и ее союзников. После завершения Второй мировой войны, когда советская армия освободила большую часть стран Восточной и Центральной Европы, Сталин разрабатывал и продвигал на практике идею формирования «мировой социалистической системы». Это стало одной из причин начала «холодной войны» и противостояния между СССР и США на военной и политической арене. Сталин входил в число инициаторов создания советского «атомного проекта», который способствовал превращению в одну из «супердержав» Советский Союз».

В наши дни личность Сталина рассматривается с положительной стороны только в некоторых случаях. Например, в разговорах отъявленных коммунистах или «левых». Они говорят о том, что благодаря Сталину СССР одержал победу в ВОВ, благодаря его деятельности, страна смогла возродиться, жизнь вернулась в нормальное, привычное русло и так далее.
Ср.:

«Сталин — наше все. Как и Пушкин. Два полюса русской культуры... Что такое, по сути, Сталин? Жестко и жестоко целеустремленный прагматик, рассматривающий государство, как доверенную ему историей... геополитическую систему, нуждающуюся в совершенствовании до уровня государства идеального, где счастье государства равно счастьем людей. Если бы Сталин жил сегодня, никаких концлагерей, конечно, не было бы. Сталин знал границы допустимого в собственной стране и в мире для каждой исторической эпохи» (В. Третьяков // Завтра. 4.01.2000).

Проведя всесторонний анализ данного прецедентного имени, целесообразно выделить то, что оно наиболее часто используется в коннотативном смысле. Иными словами, образ Сталина ассоциируется с талантливым руководителем, с лидером, который готов пойти на определенные жертвы ради достижения поставленных целей. Такое отношение особенно хорошо прослеживается в статье для газеты "Завтра".
Ср.:

«Русское сердце бьется в тайной надежде — вот он, выстраданный лидер России, новый Иосиф Сталин, до времени скрывавшийся в тайниках еврейской власти и вышедший, наконец, на свет Божий» (А. Проханов // Завтра. 23.11.2001).

«Если Путин встанет на стул, подымет на мыски и очень постарается, то, быть может, сумеет завязать шнурки на ботинках Сталина. Можно ли сравнить Путина и Сталина? Муху и Галактику? Писк комара и грохот

Ниагары? Смешок Шендеровича и поэму Данте?» (А. Проханов // Завтра. 12.03.2002).

«Сталин очень близок всем в этой стране. По факту в России — все сталинисты. Проклинающая и ненавидящая Сталина политическая, бюрократическая, финансовая и культурная элита нынешней России — вся вышла из сталинской шинели, потому что шлемы производства, обороны, науки и образования — все это было сконструировано, смоделировано, заложено при Сталине. Сталинские эмоции, методы мышления, стиль и магизм поведения пронизывают управленческую культуру, будучи основой любой власти в России — вчера, сегодня и завтра. Россия, Сталин вернулся» (А. Фефелов // Завтра. 22.12.2004).

Если говорить о «левых», то они полагают, что имя Сталина необходимо ставить на равне, а может даже выше других известных имен. Ср.:

«Мобилизация народа неизбежна. Россия не может дремать бесконечно. Россия грезит вождем. Он будет велик, прозорлив и добр. Будет Сталиным и Сергием Радонежским. Петром Первым и Николаем Федоровым. Пушкиным и Королевым. Он уже среди нас. Ищите его по сиянию вокруг головы» (А. Проханов // Завтра. 09.03.2003).

«Россию ждёт прорыв в будущее. Подобный прорыву Петра Великого, Александра Третьего и Иосифа Сталина. В ожидании прорыва все западные страны с опаской смотрят на нас, как бы его притормозить, как бы его не допустить. А у нас чуть ли не каждую неделю знаковые события» (В. Бондаренко // Завтра. 18.06.2007).

Важно упомянуть, что чаще всего в коммунистической прессе Сталин показан, как «светлая» личность, ни какие факторы не омрачают его. Это весьма важный фактор. Многие полагают, что Сталин и террор – это два

равнозначных понятия, но только не коммунисты. Они не приемлют такого мнения.

Если же говорить о либералах, то они зачастую критикуют деятельность Сталина. Им претит его идеология, система управления и многое другое. Если прецедентное имя Сталина используется в вышеупомянутых СМИ в коннотативном смысле, то эта идеология предстает как символ тоталитаризма, тотального контроля, жестоких и неоправданных репрессий, направленных против граждан своего государства. Ср.:

«Тоже идея, весьма популярная у наших мыслителей. Мы отстали от передовых стран лет на 50. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут (Сталин, 1931 г.). Мы держим дистанцию: сегодня мы отстали от передовых стран по величине ВПП на душу населения примерно на те же 50 лет! Рецепт пробежки «по-сталински» хорошо известен: отнять, зажать в кулак и шарахнуть этим кулаком в спину!» (Л. Радзиховский // Российская газета. 13.01.2004).

Многие современные деятели полагают, что стране нужен новый Сталин. Ведь только он сможет привести все в порядок, вывести Россию на новый уровень. Он так же сможет заставить иностранных политических лидеров считаться с глобальными интересами нашей страны. Ср.:

«Когда, к примеру, популярный телеведущий вдруг в унисон, с интервалом в несколько минут, на первом телеканале соскакивают с темы национализма на тему сталинизма и пугают мир и Россию скорой реставрацией сталинизма, «приходом нового Сталина», то все становится ясно. Борьба с национализмом и «угрозой фашизма», пущенная на самотек, отданная на откуп борцам с «русскими амбициями», может стать орудием подрыва стабильности и окончательного разрушения России» (А. Ципко //Российская газета. 29.03.2006).

«Но, чтобы избежать воровства, этого чиновника-специалиста кто-то должен насмерть запугать, иначе не получится. То есть для того, чтобы система работала, изначально необходим новый Сталин, который все видит, все знает, все может» (А. Будберг // Московский комсомолец. 23.05.2003).

В заключении целесообразно отметить тот факт, что чаще всего в средствах массовой информации прецедентное имя Сталина ассоциируется с лидером страны, с политическим деятелем, который так или иначе вел свою деятельность на протяжении многих лет. В рамках настоящей исследовательской работы предельно важно отметить, что «левые» и ультранационалисты считают Сталина символом твердой власти, государственности и социальной справедливости. Он для них прирожденный лидер, способный вывести страну из кризисной ситуации. Другого мнения придерживаются центристы и либералы. Они полагают, что Сталин – это жестокий политик, любимым инструментом власти которого является террор.

Выводы

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о важной роли прецедентных имен как средства объединения и организации текста. С помощью прецедентных имен автору высказывания удастся привлечь внимание читателя или слушателя к форме текста, снизить уровень напряженности в общении, сделать общение более неформальным.

В наши дни в СМИ все чаще используются новые, специальные слова, которые призваны усилить влияние текста на читателя. Чаще всего используют специальные средства, для выделения наиболее важных частей текста – выделение его другим шрифтом, вынесение фразы в отдельный абзац и так далее.

Согласно данным исследования, зачастую прецедентные имена, используемые в современных текстах массовой коммуникации, не являются хорошо знакомыми большей части граждан России, а значит и не являются достаточно понятными для них. Читатели не всегда могут полноценно уяснить смысл публикаций, где используются подобные необычные проявления интертекстуальности. Из этого следует, что авторам текстов необходимо учитывать реальный уровень эрудиции адресатов текста, если в нем планируется использование прецедентных имен. Также нужно более активно задействовать ресурсы контекстуального раскрытия значения прецедентных имен.

Использование прецедентных имен (далее ПИ) традиционно в большей мере проглядывается в массовой коммуникации нашей страны. Благодаря таким словам, можно понять суть текста, найти главную мысль, которую хотел донести автор до читателей. Так же ПИ служат некими усилителями текста. Благодаря им отрывки текста становятся более значимыми, выделяется на фоне остального текста. В завершении целесообразно сказать о том, что если имя собственное в тексте применяется в прямом либо в метафорическом значении, то, как правило, можно определить, какой из дифференциальных признаков является акцентированным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам анализа теоретических данных можно сделать определенные выводы: прецедентны имена употребляются в публицистических текстах с целью осуществления с его помощью функции воздействия. Используя прецедентное имя, автор получает возможность отразить свое собственное мнение по поводу того или иного лица, места, события. Посредством включения в текст прецедентных имен возможно выразить положительную или отрицательную оценку автора. В некоторых случаях они разбавляют текст иронией, также могут привлекать читательское внимание и способствуют экономии лексических средств без необходимости тратить ресурсы на продолжительные объяснения и подробное изложение своей мысли. Эту функцию берут на себя прецедентные имена. Во многих случаях они включаются в состав различных средств выразительности, что привносит в текст индивидуальную экспрессивность и окраску.

Также автор, используя прецедентные имена, идёт на определенный риск: всегда остаётся опасность не достигнуть поставленной цели, поскольку может оказаться так, что читатель не сможет понять смысл имени и связанные с ним авторские намерения.

Из этого следует, что при подборе прецедентного имени автор не всегда полностью свободен, во многих случаях ему необходимо соотносить выбор прецедентного имени с уровнем эрудиции его читателей. Нецелесообразно использовать в тексте прецеденты, для которых есть вероятность непонимания со стороны читателя или затрудненного осмысления, иначе теряется его смысл. В то же время значимой характеристикой при анализе прецедентных имен, входящих в состав публицистического текста, является общекультурная эрудированность того, кому сообщение адресуется, желание адресата анализировать используемые автором языковые формы и единицы, извлекать из них истинный смысл.

У прецедентного имени возможно появление нового значения, основанного на переносе характерного признака от одного объекта к другому. Таким образом, возможно их рассмотрение в качестве метафор с позиции прецедентности, а также в качестве основания для создания новых метафор, относящихся к новым современным реалиям.

На основе собранных и проанализированных примеров с использованием прецедентных имен можно сделать заключение, что прецедентные имена в субсфере «война» достаточно часто фиксируются в отечественных публицистических текстах.

Проанализировав собранный материал, в котором наблюдались прецедентные имена, можно прийти к выводу, что прецедентные имена в субсфере «война» довольно часто встречаются в отечественных публицистических текстах. Отношение к прецедентным именам «Наполеон», «Троцкий» и «Сталин» в сознании носителей языка довольно разнообразно.

Классификация собранного материала ПИ в субсфере «война» (150 моделей) определила частоту их употребления в денотативном и коннотативном значении, их динамику и выявила следующее:

1. Из представленной нами выборки прецедентное имя Наполеон (50 моделей) в денотативном значении употреблено 78% (коннотативное значение – 22%). При этом чаще всего он выступает с негативной окраской, связанной с представлением Наполеона Бонапарта как завоевателя, спалившего Москву, проигравшего главные сражения и скончавшегося в ссылке на острове. В нашем материале он представлен в объеме 56%, однако во многих контекстах обнаруживается образ Наполеона как талантливого военачальника и выдающегося социального реформатора. Такая модель представлена в объеме 44%.

В результате статистического анализа мы можем сделать вывод, что употребление прецедентного имени Наполеона Бонапарта в субсфере «война» приоритетнее в денотативном значении и отрицательной окраске.

2. Из представленной нами выборки прецедентное имя Троцкий (50 моделей) в денотативном значении употреблено 88% (коннотативное значение – 12%). При этом чаще всего он выступает как идеолог, оратор и отличный дипломат. В нашем материале он представлен в объеме 60%, однако во многих контекстах обнаруживается образ Л.Д. Троцкого, как опасного лидера оппозиции и революционера. Такая модель представлена в объеме 40%.

В результате статистического анализа мы можем сделать вывод, что употребление прецедентного имени Льва Давыдовича Троцкого в субсфере «война» приоритетнее в денотативном значении и положительной окраске.

3. Из представленной нами выборки прецедентное имя Сталин (50 моделей) в денотативном значении употреблено 90 % (коннотативное значение – 10%). При этом чаще всего он выступает как справедливый и талантливый политик, исполнитель руководящей роли в ВОВ. В нашем материале он представлен в объеме 60%, однако во многих контекстах обнаруживается образ И.В. Сталина, как символа тоталитаризма, контроля и репрессий. Такая модель представлена в объеме 40%.

В результате статистического анализа мы можем сделать вывод, что употребление прецедентного имени Иосифа Виссарионовича Сталина в субсфере «война» приоритетнее в денотативном значении и положительной окраске.

Данное исследование представляет собой следующий, но отнюдь не последний этап в изучении вопроса прецедентности. В рамках этой темы можно выделить следующие наиболее важные направления:

1. Необходимо продолжить изучение данной темы, так как в наше время тема прецедентных имен изучена недостаточно полно.
2. Целесообразно изучать и далее целевые сферы прецедентности.
3. Важно провести более детальный анализ феномена возникновения прецедентных слов в средствах массовой информации.
4. Провести сравнительный анализ специфики использования данного вида имен в СМИ России и странах запада.
5. Целесообразно планомерно расширять методологическую базу по данному направлению.

Дальнейшее развитие теории прецедентности имен и практики их исследования приведет к постановке новых проблем, а также к обновлению и совершенствованию научного инструментария, используемого при изучении прецедентности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абаринов В. А был ли Рейли? // «Совершенно секретно», 2003.04.03.
2. Анненков Ю.П. Дневник моих встреч, 1966.
3. Андреевский Г.В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1920-1930-е годы, 2008.
4. Ахмедова С.Н.к. Феномен прецедентности в современных лингвистических исследованиях // Филология и литературоведение. 2015. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.snauka.ru/2015/02/1186> (дата обращения: 24.11.2020).
5. Бабаева С., Бовт Г. Полдень президента: два года одиночества // Известия. 2002. 24 марта.
6. Бакушинская О. Третья мировая уже идет? // Комсомольская правда. 2004. 28 мая.
7. Баранец В. Военное обозрение // Комсомольская правда. 2000. 20 дек.
8. Баранец В. Генеральский зазор // Комсомольская правда. 2006. 6 дек.
9. Баранов А., Кафтан Л. Каким будет мир в 2020 году? // Комсомольская правда. 2006. 15 июня.
10. Белковский С. Белка в колесе // Завтра. 2004. 16 марта.
11. Бондаренко В. // Завтра., 18.06.2007.
12. Будберг А. // Московский комсомолец., 23.05.2003.
13. Быкова Л.В. Прецедентные феномены немецкого происхождения в российской прессе. – М.: LAP LambertAcademicPublishing, 2012. – 196 с.
14. ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. яз. - М.: Професс, 1989.
15. Васильев А.Д., Интертекстуальность. Прецедентные феномены. – М.: Флинта, Наука, 2013. – 342 с.
16. Вашингтон предложил Хусейну пройти по стопам либо Наполеона, либо Муссолини // Известия. 2006. 16 июня.

17. Гайдар Е., Кох А. Беседы с Гайдаром. Часть вторая. «Главным призом была полная власть в стране», 2007.
18. Геращенко В. Рубли для России // Завтра. 2001. 5 нояб.
19. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. - М.: Лабиринт, 2001.
20. Гроссман В. Все течет (1955-1963) // «Октябрь», 1989.
21. Гудков Д.Б., Красных В.В., Захаренко И.В., Багаева Д.В. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний // Вестник МГУ. Сер 9. Филология. М., 1997..№ 4 - С. 106 - 117.
22. Гудков Д.Б. Прецедентная ситуация и способы её актуализации // Язык, сознание, коммуникация. - М.: Диалог-МГУ, 2000. - Вып. 11. - С. 40-46.
23. Гудков Д.Б. Прецедентные имена и проблемы прецедентности. - М.: Изд-во МГУ, 1999.
24. Ефимов Б. Десять десятилетий, 2000.
25. Залевская А.А. Введение в психолингвистику: Учебник. - М.: Российск. гос.гуманит. ун-т, 1999. - 382 с.
26. Залевская А.А. Информационный тезаурус человека как база речемыслительной деятельности // Исследование речевого мышления в психолингвистике. М.: Наука, 1985. С 150-171.
27. Залевская А.А. Метафора и формирование проекции текста // Текст в коммуникации. Сб. науч. трудов. - М.: Институт языкознания АН СССР, 1991, - С.158-168.
28. Залевская А.А. Механизмы метафоризации и их учет в целях моделирования авторской проекции текста // Перевод как моделирование и моделирование перевода. Сб. науч. трудов Тверь, Тверской гос. ун-т, 1991. - С. -82.
29. Залевская А.А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к её исследованию // Языковое сознание и образ мира. - М.: Инт языкознания РАН, 2000. - С. 39-54.

30. Залевская А.А. Некоторые особенности естественного семиозиса // Слово и текст: психолингвистический подход: Сб. науч. тр. / Под общ. ред. А.А. Залевской. - Тверь: Твер. гос. ун-т, 2004. - Вып. 3. - С. 49 - 61.
31. Залевская А.А. Понимание текста: психолингвистический подход: Учеб.пособие. Калинин: Калинин, гос. ун-т, 1988. - 95 с.
32. Залевская А.А. Проблема признака как основания для взаимопонимания и для расхождения при межэтнических контактах // Этнокультурная специфика языкового сознания. Сборник статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: Шститут языкознания РАН, 1996. - С. 163 -175.
33. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. - М.: Гнозис, 2005. - 543 с.
34. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование. - Воронеж: Воронеж, гос. ун-т, 1990. - 206 с.
35. Залевская А.А. Текст и его понимание: Монография. - Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001.-177 с.
36. Залевская А.А. Языковое сознание: вопросы теории // Вопросы психолингвистики. 2003..№ 1.-С. 30-34.
37. Захаренко И.В. К вопросу о каноне и эталоне в сфере прецедентных феноменов. // Язык, сознание, коммуникация. - М.: Диалог-МГУ, 1997а. - Вып. 1. С. 104-113.
38. Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В. Прецедентное высказывание и прецедентное имя как символы прецедентных феноменов. // Язык, сознание, коммуникация. - М.: Диалог-МГУ, 1997в. - Вып. 1. - С. 82-103.
39. Земская, Е. А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет [Текст] / Е. А. Земская // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. — М., 1996. – 157 с.

40. Зирка В.В., Манипулятивные игры в рекламе. Лингвистический аспект. – М.: Либроком, 2014. – 260 с.
41. Иван Трегубов. Сорос хочет «взорвать» Среднюю Азию // РБК Daily, 2004.07.06.
42. Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. - М.: Ин-т языкознания РАН, 2006.-С. 191-206.
43. Караулов, Ю.Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности [Текст] / Ю.Н.Караулов // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы: Доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. – М., 1996. – с.105 -126
44. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н.Караулов. – Наука, 1987. – 261 с.
45. Караулов Ю.Н. Семантический гештальт ассоциативного поля и образы сознания // Языковое сознание: содержание и функционирование. XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. Москва, 1 - 3 июня 2000 г. М.: Ин-т языкознания РАН; Моск. гос.лингвистич. ун-т, 2000а. - С. 107-109.
46. Комсомольская правда. 2004. 19 апр.
47. Красных В.В. Анализ дискурса в свете современной научной парадигмы (лингво-когнитивный подход) // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: Сб.ст. /Под общ. Ред. В.А. Пищальниковой. - Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2004. - С. 103-116.
48. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). Монография. - М.: Диалог - МГУ, 1998. - 352 с.

49. Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В. О tempora, o mores! Новые структуры русской когнитивной базы. // Лингвистические и лингводидактические проблемы коммуникации. М., 1996. - С. 107-120.
50. Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Багаева Д.В. Когнитивная база и прецедентные феномена в системе других единиц в коммуникации // Вестник МГУ. Сер 9. Филология. М., 1997. № 3 - С. 62 - 75.
51. Красных В.В. Когнитивная база vs культурное пространство в аспекте изучения языковой личности (к вопросу о русской концептосфере). // Язык, сознание, коммуникация.-М.: Диалог-МГУ, 1997.-Вып. 1.-С. 128-144.
52. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. - М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. -270 с.
53. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. - М.: Гнозис, 2002.
54. Кремнева А.В. Функционирование библейского мифа как прецедентного текста (на материале произведений Джона Стейнбека): Автореф. дис....канд.филол. наук. - Барнаул, 1999. - 23 с.
55. Кучерена А. Бал беззакония, 2000.
56. Кушнерук С.Л. Денотативный и коннотативный аспекты функционирования прецедентных имен в российской и американской рекламе // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Том 13. Екатеринбург, 2004. - С. 146-155.
57. Литвин Ф.А. Собственные имена и имена реалий в языковой картине мира и межкультурной коммуникации // Тезисы докладов Всероссийской научной конференции «Языки и картина мира». 12-15 марта 2002. Тула: Изд-во 82. Лотман Ю.Н. и тартуско-московская семиотическая школа. М.: Гнозис, 1994.-547 с.

58. Медведев Р. О Сталине и сталинизме. Исторические очерки // «Знамя», 1989.
59. Нахимова Е.А. Мифологема Александр Невский в современной массовой коммуникации // Политическая лингвистика. - 2010. - № 3. - С.105-108.
60. Нахимова Е.А. Новая жизнь старых слов // Русская речь. - 2009. -№ 2. - С. 51-53.
61. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2007.
62. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс].
URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 11.04.2021).
63. Нестеренко М. Идеология и филология. Краткая история марксистского литературоведения в России, 2017.05.16.
64. Нехамкин С. // Известия., 14.02. 2005.
65. Новый энциклопедический словарь. - Москва : Большая Российская энциклопедия :Рипол классик, 2006. - 1455 с.
66. Попов Г., Аджубей Н. Пять выборов Никиты Хрущева (журнальный вариант) // «Наука и жизнь», 2008.
67. Попов Г. Ошибка в проекте. Ленинский тупик // «Наука и жизнь», 2009.
68. Проханов А. // Завтра., 23.11.2001.
69. Проханов А. // Завтра., 12.03.2002.
70. Проханов А. // Завтра., 09.03.2003.
71. Работяжев Н. Пророк, создатель и жертва тоталитаризма // Независимая газета, 14.10.2019.
72. Радзиховский Л. // Российская газета. 13.01.2004
73. Розенталь Э. «Всех духов лития...» // «Вестник США», 2003.11.26.
74. Свицова А.А. Лингвокультурная доминанта «Дом - Родина - Чужбина» в русских и английских пословицах. Дис....канд. филол. наук. - Киров, 2005.-153 с.

75. Семенец О.П. Прецедентный текст в языке газеты: динамика дискурса 50-90-х годов. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - СПб., 2004.
76. Слепухин С.В. Путь анархиста: Маяковский в зеркале Гросса // «Волга», 2016.
77. Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). - М. : Водолей Publishers, 2004. - 153 с.
78. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. - Волгоград, Перемена, 2004.
79. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. Дис....канд. филол. наук. - Волгоград, 1999. - 174 с.
80. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. - М.: Academia, 2000. - 128 с.
81. Солсо Р.Л. Когнитивная психология / Пер. с англ. - М.: Тривола, 1996.-598 с.
82. Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста: Монография. - М.: Паука, 1985. - 168 с.
83. Сорокин Ю.А., Михалева И.М. Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: Ин-т языкознания РАН, 1993. - С. 98 - 117.
84. Толстой И. Барин из Парижа // «Русская жизнь», 2012.
85. Третьяков В. // Завтра., 4.01.2000.
86. Ухов Е. Свияжск: Воспоминание о будущем // Труд-7, 2001.04.11.
87. Фефелов А. // Завтра., 22.12.2004.
88. Ципко А. //Российская газета., 29.03.2006.
89. Шаравин А. Пушечное мясо нынче не в моде // Комсомольская правда. 2004. 5 янв.
90. Яковлев А. Омут памяти. Т. 1., 2001.